

Я УСЛЫШАЛА ТЕБЯ В ТИКАНЬЕ ЧАСОВ

Нина Грудева

18+

Нина Грudeва

**Я УСЛЫШАЛА ТЕБЯ
В ТИКАНЬЕ ЧАСОВ**

«Автор»

2026

Грудева Н.

**Я УСЛЫШАЛА ТЕБЯ В ТИКАНЬЕ ЧАСОВ / Н. Грудева —
«Автор», 2026**

— Ты всё сломала, — сказал часовщик, глядя на девушку под дождем. — Я перенастроила, — ответила она. Майя видит знаки судьбы. Лев чинит время и разучился верить в чудеса. Но в его подвале спрятана тайна, а в кулоне Майи — то, за чем охотятся годами. Чтобы выжить, им придется довериться друг другу. Ведь когда часы молчат — говорят сердца.

© Грудева Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11

Нина Грудева

Я УСЛЫШАЛА ТЕБЯ В ТИКАНЬЕ ЧАСОВ

Глава 1

Глава 1. Механизм случайностей

Говорят, когда закрывается одна дверь, открывается окно. Майя знала, что это ложь, придуманная теми, кто никогда не стоял под ледяным ливнем с нулём на банковском счёте и одним потрёпанным чемоданом.

Когда закрывается дверь, обычно захлопывается и окно. А вдобавок гаснет свет, ломается замок, и ты остаёшься один на один с эхом собственных ошибок.

Тридцать лет жизни, карьера, казавшаяся смыслом существования, и мужчина, чьи клятвы рассыпались в прах быстрее сахара в горячем кофе, — всё это осталось в шумной столице. А здесь, в провинциальном городке, куда она сбежала, пытаюсь начать с чистого листа, были только серый перрон, колючий ветер и оглушающая тишина.

Майя достала телефон. Экран мигнул последним процентом заряда и погас, отразив её бледное, мокрое лицо.

Всё. Связь с прошлым оборвалась.

Она подняла глаза. В витрине старой лавчонки на противоположной стороне улицы тускло светились красные цифры электронных часов. Они мигнули, сменив показания: ****11:11****.

Майя замерла. Внутри всё сжалось.

Она читала об этом. Зеркальное число. Время, когда Вселенная приоткрывает завесу, момент исполнения желаний, портал возможностей. Раньше она бы назвала это простым совпадением. Но сегодня, когда все логические цепочки её жизни рухнули, ей отчаянно хотелось верить в магию.

Она глубоко вдохнула сырой воздух, стирая дождевую каплю с ресниц.

— Хорошо, — прошептала она в пустоту. Голос дрогнул. — Если ты там есть... если этот мир не просто набор случайных шестерёнок... дай мне знак. Не просто число. Дай мне направление.

Словно в ответ резкий порыв ветра вырвал из её дрожащих рук мокрый клочок бумаги — распечатку с адресом дешёвого хостела, который она так и не смогла найти.

Бумага взмыла в воздух, сделала петлю и с влажным шлепком прилипла к стеклу двери соседнего здания, прямо под вывеской, которую Майя раньше не заметила.

«Мастерская Льва. Ремонт старинных часов. Вход сзади».

Майя посмотрела на часы в витрине.

11:11.

Она взялась за холодную латунную ручку двери и потянула на себя.

Колокольчик над входом звякнул, нарушая гипнотический, сплетённый сотнями невидимых нитей ритм тиканья. Воздух здесь был другим: густым, тёплым, пахнущим кедровой стружкой, машинным маслом и старой бумагой.

За длинным верстаком, освещённым лишь зелёной лампой с абажуром, сидел мужчина. Он не поднял головы. В его глазу застыла часовая лупа, а пальцы с пинцетом работали с пугающей, хирургической точностью.

— Мы закрыты, — его голос прозвучал сухо, как скрип старой пружины. — Табличку на входе не видели?

— Я не клиент, — Майя сделала шаг вперёд, оставляя на деревянном полу тёмную лужицу. — У меня сел телефон, я промокла до нитки, и...

— Тогда тем более, — он наконец оторвался от работы, снял лупу и посмотрел на неё.

Его взгляд был тяжёлым, оценивающим, как у человека, привыкшего разбирать вещи на детали, чтобы найти дефект. Тёмные, слегка растрёпанные волосы, строгие черты лица и глаза цвета грозового неба. В этом взгляде не было сочувствия. Только холодная логика.

— Я не бюро находок и не ночлежка, — закончил он, возвращаясь к механизму. — Ищите приют в другом месте.

Майя почувствовала, как к горлу подступает ком обиды, но тут её взгляд скользнул за его спину, на высокую дубовую полку. Среди десятков старых будильников, карманных часов и маятниковых ходиков один прибор вдруг привлёк её внимание. Маленькие настольные электронные часы с потускневшим корпусом.

Они мигнули. Красные светодиодные цифры сменились: ****11:11****.

Майя забыла про холод. Она сделала шаг к верстаку.

— Ваши часы, — тихо сказала она, указывая пальцем. — Они идут неправильно.

Лев нахмурился, обернулся и смерил часы взглядом профессионала.

— Они выключены, — отрезал он. — У них даже батарейки нет с прошлого года. Это просто корпус.

Он подошёл ближе, и его брови медленно поползли вверх. Цифры действительно горели ярким, неестественным светом, пульсируя в полумраке мастерской.

Он протянул руку, чтобы перевернуть их, но Майя, повинуясь внезапному импульсу, мягко перехватила его запястье.

Его кожа была горячей, а её пальцы — ледяными. От этого контраста по руке пробежала странная, тёплая волна.

Лев замер, не отстраняясь, но мышцы его напряглись.

— Не трогайте, — прошептала она, глядя ему прямо в глаза. — Иногда вещи включаются не от батареек. А от того, что вы наконец пришли туда, где должны быть.

В мастерской повисла тишина. Слышалось только тиканье десятков других часов, словно они затаили дыхание.

Лев медленно, очень осторожно высвободил руку из её захвата. В его глазах мелькнуло раздражение, но под ним, как трещина в идеальном стекле, пряталось искреннее, почти детское изумление.

Он посмотрел на часы, потом снова на неё — на её мокрую одежду, решительный подбородок и странные, слишком внимательные глаза.

— Вы верите в эту мистическую чушь? — спросил он, но в его голосе уже не было прежней ледяной жёсткости. Скорее, осторожное любопытство.

— Я верю, что если бы я не зашла сюда ровно в **11:11**, вы бы так и не узнали, что они работают, — Майя слабо улыбнулась, чувствуя, как внутри начинает разгораться крошечный, но упрямый огонёк надежды. — Меня зовут Майя. И, кажется, Вселенная только что свела нас не просто так.

Лев молчал несколько долгих секунд. Затем он вздохнул, провёл рукой по волосам и кивнул в сторону двери в глубине мастерской.

— В ванной есть полотенца. Вы капаете на мой паркет. А потом... потом мы обсудим, что вы собираетесь делать дальше, Майя. Потому что просто так часы не загораются.

Глава 2

Ванная оказалась маленькой, но безупречно чистой. Старая чугунная ванна на львиных лапах, потрескавшаяся, но натертая до блеска плитка и тяжелое махровое полотенце, пахнущее лавандой и чем-то еще — то ли кедром, то ли старой древесиной.

Майя включила горячую воду. Пар быстро заполнил маленькое пространство, смывая с кожи липкий холод провинциального дождя и столичного отчаяния. Она закрыла глаза и позволила себе впервые за последние тридцать дней просто выдохнуть. Когда она вышла, закутанная в огромное мягкое полотенце, в мастерской пахло уже не маслом, а свежесваренным чаем с мятой и медом. Лев стоял у небольшого кухонного уголка в глубине помещения, спиной к ней. Он что-то помешивал в кружке. Услышав её шаги, он обернулся. В его руке висела старая, но чистая клетчатая фланелевая рубашка.

— Надень,

— он коротко кивнул, протягивая ей одежду, и тут же отвернулся, давая ей возможность переодеться за ширмой из старых стеллажей.

— Иначе ты схватишь пневмонию, а мне потом объясняться с участковым.

Рубашка оказалась велика на два размера. Рукава пришлось закатать, а подол доходил почти до колена, но ткань была удивительно мягкой. Майя вернулась к столу и села на высокий деревянный табурет. Лев молча поставил перед ней кружку.

— Пей. Это ромашка и чабрец.

Майя обхватила кружку, чувствуя, как тепло медленно растекается в её ладонях.

— Спасибо. Я... я заплачу за это. И за ночлег, если вы позволите мне переночевать на диване. У меня просто нет денег прямо сейчас, но завтра я найду способ...

— Завтра будет завтра,

— перебил он, садясь напротив и сцепив пальцы в замок. Его взгляд снова стал изучающим, но теперь в нём не было враждебности. Скорее, напряженное любопытство.

— А сейчас объясни мне одну вещь. Ты говоришь, тебя зовут Майя. Но люди с таким именем обычно не бродят по городу в час ночи под ливнем, не ищут hostels и не верят в говорящие цифры. Кто ты на самом деле? И почему ты здесь?

Майя сделала глоток чая. Горьковатый, травяной вкус отрезвлял. Она могла бы соврать. Назваться туристкой, потерявшей дорогу. Но, посмотрев в его серьезные серые глаза, она поняла, что ложь здесь, среди этих честных, тикающих механизмов, будет слишком фальшивой.

— Я сбежала, — тихо сказала она.

— От работы, от жизни, от человека, который убедил меня, что я ничего не стою без него. Я приехала сюда, чтобы начать с нуля. Но у меня сел телефон, и я поняла, что совершенно не знаю, куда идти. Она подняла глаза на полку за его спиной. Часы всё так же пульсировали красным светом: **11:11**.

— А потом я увидела это,

— продолжила она, и в её голосе зазвенела та самая упрямая нотка надежды.

— И попросила знак. И ветер принес мне адрес вашей мастерской. Вы можете смеяться. Но для меня это не случайность. Лев медленно покачал головой. Он взял со стола маленькие карманные часы на цепочке, щелкнул крышечкой и бросил на них взгляд.

— Знаешь, в чем проблема знаков, Майя?

— его голос был тихим, почти бархатным, но в нем звенела сталь.

— Люди видят знаки там, где хотят видеть. Мозг обожает искать паттерны в хаосе. Это защитный механизм. Тебе страшно, ты потеряла контроль, и ты цепляешься за мигающие

диоды, чтобы поверить, что кто-то сверху управляет этим беспорядком. Он положил часы на стол. Тиканье в комнате вдруг показалось Майе оглушительным.

— Часы не врут,

— продолжил Лев, глядя ей прямо в глаза.

— У них есть пружина, шестерни, балансир. Если они идут, значит, в них есть энергия. Если они стоят, значит, что-то сломалось. Никакой магии. Только причинно-следственная связь. Майя не отвела взгляд. Она почувствовала, как внутри неё просыпается не страх, а азарт.

— А что, если хаос

— это просто часы, которые мы еще не научились читать?

— парировала она.

— Вы чините механизмы, Лев. Но вы пытаетесь измерить ими то, что не имеет механической природы. Лев замер. На секунду Майе показалось, что он сейчас встанет и вежливо, но твердо попросит её уйти. Вместо этого он медленно перевел взгляд на те самые маленькие электронные часы на полке. Его пальцы нервно постучали по деревянной столешнице.

— Эти часы,

— произнес он наконец, и в его голосе впервые прозвучала некая трещинка, хрупкая и болезненная,

— принадлежали моему деду. Они остановились ровно в тот момент, когда его не стало. Пять лет назад.

Он снова посмотрел на Майю, и в его глазах она увидела не циника, а очень уставшего человека, который пять лет пытался починить то, что починить невозможно.

— Я разобрал их до винтика,

— тихо сказал он.

— Там нет ни батареек, ни контакта, ни микросхемы, которая могла бы дать такой сбой.

Это физически невозможно.

Майя медленно повернула голову к полке. Цифры мигнули и сменились.

22:22. Баланс. Необходимость довериться процессу.

Она улыбнулась, и на этот раз её улыбка была мягкой и понимающей.

— Видите?

— прошептала она.

— Иногда вещи начинают работать не тогда, когда вы чините их отверткой. А тогда, когда в комнату входит кто-то новый. Лев долго смотрел на неё. Потом он медленно выдохнул, провел рукой по лицу и, к удивлению Майи, слабо, почти незаметно улыбнулся в ответ.

— Ладно, Майя,

— сказал он, поднимаясь со стула.

— Диван в углу. Завтра в девять ноль-ноль мы обсудим твои варианты. А сейчас постараюсь не разговаривать с часами. Они стеснительные.

Глава 3

Майя проснулась от симфонии тиканья. Не резкого, будильничного, а мягкого, переливчатого, словно сотни маленьких механических сердечек бились в унисон, убаюкивая и оберегая сон.

Она открыла глаза. Солнечный луч, пробивавшийся сквозь пыльное стекло витрины, освещал танцующие в воздухе пылинки и пар, поднимающийся от чашки на верстаке.

Лев уже был за работой. Он выглядел так, будто и не ложился вовсе: та же темная рубашка с закатанными рукавами, слегка взъерошенные волосы, сосредоточенный взгляд сквозь часовую лупу.

— Доброе утро,

— осторожно произнесла Майя, поправляя сползавшую с плеча его фланелевую рубашку, которая теперь пахла не только лавандой, но и едва уловимым ароматом её кожи.

— Доброе, — буркнул он, не отрываясь от механизма.

— Девять ноль-ноль. Кофе в термосе, хлеб на столе. В ванной чистое полотенце. В десять приходит клиент, так что постарайся не мешать. Майя улыбнулась его педантичности. Она налила себе кофе и села на табурет, наблюдая, как ловко его пальцы управляют с крошечными деталями. Но к десяти часам клиент не пришел. Вместо этого в мастерской повисла гнетущая тишина, нарушаемая только резким, раздраженным щелчком пинцета. Лев откинулся на спинку стула, снял лупу и потер переносицу. На бархатной подушечке перед ним лежали старинные карманные часы в серебряном корпусе с тонкой гравировкой. Они были разобраны до мельчайших деталей, но явно отказывались собираться воедино.

— Что случилось?

— спросила Майя, ставя кружку.

— Случилось то, что механика иногда бывает идиотской,

— процедил Лев.

— Это часы владельца местной галереи. Он забирает их сегодня в полдень. Заводной механизм заедает, но я не могу найти причину. Я проверил каждую шестеренку, каждую пружину. Всё идеально. Но они не идут. Майя подошла ближе. Она ничего не понимала в часовом деле, но она прекрасно понимала язык напряжения. Плечи Льва были каменными, дыхание поверхностным. Он пытался силой заставить механизм подчиниться, и механизм сопротивлялся.

Она взглянула на свои наручные часы. Стрелки замерли в идеальном зеркальном отражении: **12:21**.

Гармония. Баланс. Момент, когда нужно остановиться, чтобы увидеть картину целиком.

— Лев, — тихо позвала она.

Он поднял на неё раздраженный, усталый взгляд.

— Ты слишком сильно давишь, — сказала она, указывая на его сжатые челюсти.

— Ты ищешь поломку там, где её, возможно, нет. Ты пытаешься заставить их идти, потому что должен успеть. А что, если им просто нужно, чтобы ты отступил?

— Часам не нужен психолог, Майя, — фыркнул он, но в его голосе не было прежней уверенности.

— Им нужна смазка и правильное натяжение пружины.

— Просто отложи пинцет. На одну минуту. Пожалуйста.

Лев колебался. Его взгляд метнулся от часов к ней. В её глазах не было насмешки или жалости, только спокойная, непоколебимая уверенность. Медленно, словно преодолевая себя, он разжал пальцы и отложил инструмент.

Майя протянула руку и аккуратно, кончиками пальцев, сдвинула крошечный мостик баланса буквально на миллиметр вправо. Не пытаясь чинить, просто меняя угол, нарушая его идеальную, но мертвую симметрию, которую он выстраивал часами.

— Что ты делаешь? — выдохнул он, наклоняясь ближе.

— Ищу гармонию, — прошептала она, не отрывая от него взгляда.

Она взяла заводной ключик и очень мягко, без привычного для Льва усилия, сделала пол-оборота.

Тик.

Звук был тихим, но в звенящей тишине мастерской он прозвучал как выстрел.

Тик-так. Тик-так.

Колесико дрогнуло и плавно, уверенно пошло по кругу. Механизм ожил.

Лев замер. Он смотрел на ожившие часы так, будто увидел привидение. Он пристально посмотрел на Майю. В его серых глазах больше не было цинизма. Там было изумление, смешанное с чем-то гораздо более опасным и притягательным.

— Как ты...

— начал он, но осекся, так и не закончив фразу.

В этот момент с кухонного стола, где Лев оставил её телефон на зарядке, раздался громкий, резкий, требовательный звонок. Экран вспыхнул, безжалостно освещая полумрак мастерской. На дисплее высветилось имя, от которого у Майи похолодела кровь и сжалось горло: «Артем (Директор)».

Лев проследил за её взглядом. Его лицо мгновенно сомкнулось, вернув ту самую непроницаемую, ледяную маску, которую она видела при их первой встрече. Он медленно выпрямился, создавая между ними внезапную, болезненную дистанцию.

— Кажется, твое прошлое не согласно с твоим новым расписанием,

— холодно произнес он, отворачиваясь к верстаку и беря в руки тряпку, чтобы протереть уже не нуждающийся в этом инструмент.

— Будешь отвечать или позволим ему перейти на голосовую почту?

Глава 4

Здравствуйтесь дорогие друзья продолжение черновика не будет, потому что вышла книга 11:11 и продолжение в ней. В книге 11:11 бесплатный отрывок (большой) читайте, пишите отзывы буду очень ждать.